

Николай Ястржембский: инженер, ученый и литератор

Есть много примеров, свидетельствующих о том, как наши земляки демонстрировали незаурядные способности в самых разных областях человеческой деятельности. Одним из них был Николай Феликсович Ястржембский.

Николай Ястржембский родился в июле 1808 г. в поместье Борисовщина тогдашнего Речицкого уезда Минской губернии (сейчас Хойникский район Гомельской области) в семье межевого судьи. Вначале Николай получил домашнее образование, а затем учился на физико-математическом факультете Виленского университета. Окончив в 1830 г. с отличными оценками этот университет, он решил посвятить себя инженерной деятельности и с этой целью в том же году поступил портупей-прапорщиком в Институт корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге, считавшийся одним из лучших в Российской империи. Произведенный несколько месяцев спустя в прапорщики, Ястржембский в 1832 г. с отличием окончил Институт и в чине поручика был оставлен при нем в качестве репетитора (так тогда называли преподавателей) по строительному мастерству и практической механике. В числе лучших выпускников его имя было выбито на мраморной доске в конференц-зале Института.

Репетитор Н. Ф. Ястржембский не только прекрасно излагал свой предмет в институтских аудиториях, но и активно взялся за написание учебников. В 26 лет он стал одним из авторов пособия "Собрание рисунков в сфере строительного мастерства" (1834 г.), в котором были описаны важнейшие архитектурные сооружения того времени, анализировались просчеты инженеров при их возведении.

В 1837 г. Ястржембский был назначен помощником профессора по части курса построений и практической механики, а также был приглашен читать практическую механику в технологическом институте, математику в бывшем училище гражданских инженеров и механику во 2-м кадетском корпусе.

В это же время Ястржембский стал деятельным сотрудником "Журнала путей сообщения", в котором в 1835 г. дебютировал своей статьей "Влияние способа прикрепления цепей на сопротивление устоев висячих мостов", а затем поместил целый ряд других научных статей: "Описание динамометрического нажима, употребляемого для изменения количества действия, принимаемого круговращающимися частями машин" (1836 г.), "Общая теория движения машин" (1838 г.), "Выводы из опытов над трением, произведенных Мореном" (1839 г.), "О построении мостовых арок из чугуна" (1840 г.) и др. К этому же времени относится и составление им "Курса практической механики" (Санкт-Петербург, 1837–1838 г., в 2-х томах), ставшего первым такого рода учебником на русском языке.

Николай Феликсович всерьез заинтересовался мостостроением,

особенно возведением висячих мостов. Он доказал, что для этого лучше всего подходит не сталь, которая при определенных температурах становится хрупкой, а железо. Его выводы подтвердила авторитетная комиссия, в Институте корпуса инженеров путей сообщения была создана специальная лаборатория. Третью часть книги по практической механике, которая была опубликована через несколько лет, Ястржембский посвятил сопротивлению материалов, став, по сути дела, основоположником теории сопромата в России.

За безупречную службу молодой ученый получил благодарность императора, уже в 31 год (1839 г.) он стал лауреатом престижнейшей в то время Демидовской премии, которую Санкт-Петербургская Академия присудила ему за "Курс практической механики".

Учено-литературные труды Ястржембского привлекли внимание главного управляющего путями сообщения, который неоднократно возлагал на молодого человека особые поручения и выражал ему свою признательность. Назначенный в 1843 г. секретарем конференции Института корпуса инженеров и помощником редактора "Журнала путей сообщения", Ястржембский в следующем году, кроме того, был назначен профессором механики и составления заводских проектов, а также членом комитета для составления строительного устава. В 1844 г. помимо всего прочего ему было поручено составить для Института курс о мастерствах и атлас чертежей образцовых механических устройств. Участие Ястржембского в "Журнале путей сообщения" в этот период времени, кроме редакторской работы, выразилось в публикации еще целого ряда интересных статей: "Обзор трех систем американских мостов", "Устройство и употребление водолазного колокола", "Усовершенствованные динамометрические приборы", "Краткое обозрение постепенного развития механики в древние и новейшие времена" и др. В это же время было составлено им и руководство "Начальные основания общей и прикладной механики". На издание этого руководства император Николай I пожаловал Ястржембскому в 1846 г. 2000 рублей. Позже Николая Феликсовича назовут первым в России историком механики.

После 15-летней службы в Институте полковник корпуса инженеров путей сообщения Н. Ф. Ястржембский оставил Санкт-Петербург и в 1848 г. был назначен начальником отделения XI (Могилевского) округа путей сообщения. И хотя позже Ястржембский неоднократно утверждал, что сделал это по собственному желанию и сам попросился в родные края, есть предположение, что истинной причиной перевода стало участие его двоюродного брата Ивана Ястржембского, который после окончания Харьковского университета преподавал в Институте корпуса инженеров путей сообщения политэкономия и статистику, в революционном кружке Петрашевского. На эшафоте Иван, приговоренный после продолжительной отсидки в Петропавловской крепости к смертной казни, стоял рядом с

другим нашим земляком Федором Достоевским. В последний момент ему, как и великому писателю, смертная казнь была заменена каторгой и ссылкой.

Во время службы Николая Ястржембского в Могилеве под его руководством строились шоссе Киев — Могилев и дорога от Могилева до Бобруйска, было проведено шоссе от Могилева до Довска и реконструирована Бобруйская плотина. Кроме того, им были разработаны проекты мостов через Западную Двину в Витебске и через Днепр в Могилеве. В 1841 г. Ястржембский построил в Могилеве на берегу Днепра, на Заводской улице, первую на белорусской земле паровую мельницу. Так в Могилеве появилась диковинка — первая паровая машина и первое предприятие заводского типа, где работали наемные рабочие.

Прослужив в Могилевском округе четырнадцать лет, сначала начальником отделения, а затем, с 1857 г., членом правления, Ястржембский в октябре 1862 г. был назначен непременным членом Костромской губернской строительной и дорожной комиссии, но вскоре, в феврале 1863 г., вышел в отставку в чине полковника.

Н. Ф. Ястржембский поселился в Могилеве, где продолжал заведовать вышеупомянутой мукомольней, активно интересовался проблемами экономики и работал над новым научным трудом "Главные основы двойной бухгалтерии", изданным незадолго до смерти, и над своими мемуарами "Записки инженера",

которые, к сожалению, так и остались не напечатанными.

Надо отметить, что Николай Ястржембский обладал незаурядным литературным талантом.

Лучшим другом Николая Феликсовича в Могилеве стал директор местной гимназии М. М. Богоявленский. Долгими вечерами приятели до хрипоты дискутировали на литературные темы. Беседовали чаще всего о Гоголе, который незадолго до этого умер, а перед смертью бросил в огонь второй том "Мертвых душ". Но Ястржембский не только спорил. Еще во время своей преподавательской деятельности во 2-м кадетском корпусе он познакомился и был в хороших отношениях с Н. Я. Прокоповичем — другом Гоголя. У него-то он и раздобыл копию отдельных частей сожженной рукописи и в свободное время усиленно работал над нею: дописывал, переписывал, исходя из собственного видения сюжета.

Однажды в пылу полемики с Богоявленским Николай Феликсович признался, что имеет переработанные разделы второго тома "Мертвых душ", и предложил заключить пари, что Богоявленский не сможет отличить, что написано самим Гоголем, а что является стилизацией под Гоголя.

Ознакомившись с записками, Богоявленский пришел в восторг. Он ни на секунду не усомнился, что это был настоящий Гоголь. Не помогли

даже искренние признания Ястржембского, что многое было написано им самим. Богоявленский упорно не верил и попросил снять копию произведения. Николай Феликсович согласился, но взял с друга слово, что тот никогда не предложит эту рукопись в печать. Богоявленский клялся, что так и будет. Но...

В 1861 г. Богоявленский уехал в Санкт-Петербург. Рукопись продолжения "Мертвых душ" не давала ему покоя. Поэтому он обратился к Ястржембскому с просьбой снять запрет на публикацию. Полковник возражал. Богоявленский терпел еще одиннадцать лет, но все-таки отрывки опубликовал.

В январе 1872 г. читатели исторического журнала "Русская старина", к своему несказанному удивлению, обнаружили "Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Новые отрывки и варианты". Радость читателей действительно была большой, поскольку все знали, что перед смертью в 1852 г. Николай Васильевич сжег второй том "Мертвых душ". Но редакция "Русской старины" сообщала, что кое-что все-таки сохранилось в копиях благодаря товарищу Гоголя по Нежинской гимназии Прокоповичу, который в свою очередь передал их своему коллеге по педагогической работе "полковнику Н. Ф. Я-му".

Но вскоре в редакцию "Русской старины" пришло письмо из далекого Могилева от самого полковника Н. Ф. Ястржембского, которое стало громом среди ясного неба. Во-первых, полковник возмущался тем, что директор Петербургского коммерческого училища Богоявленский опубликовал эти разделы без его на то согласия, во-вторых, прозрачно намекал, что автором многих отрывков является не Гоголь, а сам Н. Ф. Ястржембский.

В редакции "Русской старины" долго не могли поверить, что опубликованные отрывки являются литературной подделкой, — настолько талантливо они были написаны. За каждой фразой, были уверены сотрудники журнала, стоял настоящий Гоголь.

После длительной переписки Ястржембского с питерскими издателями в восьмом номере "Русской старины" за 1873 г. все-таки появилась публикация "Подделка под Гоголя: Литературный курьез". Многие читатели вынуждены были согласиться, что дописал Гоголя полковник корпуса инженеров путей сообщения Н. Ф. Ястржембский из Могилева. Но не все...

Некоторые маститые литераторы и критики так и не смогли смириться с тем, что новые главы "Мертвых душ" написал полковник, являющийся специалистом по дорожному делу. Известный писатель Григорий Данилевский, автор исторических романов "Княжна Тараканова", "Сожженная Москва" и др., продолжал утверждать, что в отрывках представлен настоящий Гоголь, ибо, чтобы "написать эти отрывки, нужно ... иметь нечто большее, чем одно желание пошутить над своим доверчивым и несговорчивым другом: надо знать и любить Россию так, как ее знал и любил Гоголь, надо быть по-настоящему русским

человеком ... надо иметь огромную писательскую практику, что дало бы возможность так мастерски обрабатывать каждую фразу этих отрывков, и, наконец, ... мелочь! ... надо иметь хотя бы частицу таланта Гоголя".

Н. Ф. Ястржембский скончался в Могилеве в 1874 г. и был там же похоронен.

Несомненный интерес представляет собой судьба родового имения Ястржембских Борисовщина, где до сегодняшних дней сохранился целый комплекс зданий.

Все здания усадьбы выдержаны в одном ключе — это стилизация под средневековые оборонительные сооружения: например, водонапорная башня смахивает на настоящий рыцарский замок. Архитектурный декор выполнен в стиле псевдоготики. Стилизованные портики и фризсы имеются даже на бывших погребе и сарае. Все хозяйственные постройки сложены на века.

Говорят, раствор замешан на яичных желтках и воловьей крови. Не удивительно, что сараи и сегодня можно использовать по прямому назначению.

Окружающий усадьбу парк расположен на двух террасах около небольшой реки Горянки и занимает около 8 гектаров. Особенности рельефа обусловили своеобразие планировочного решения. Ось композиции проходит по верхней террасе. От въездных ворот к бывшему усадебному дому ведет широкая аллея из липы. Ранее с внутренней стороны она была оформлена невысокими

шпалерами из граба. В глубине парка в окружении экзотических деревьев стоял усадебный дом, который не сохранился до наших дней. Это было небольшое одноэтажное здание из кирпича с двумя симметричными верандами, смещенными к краю террасы. Восточнее его была построена водонапорная башня, за домом находились неплохо сохранившиеся ледник и флигель эконома.

Парк нижней террасы имел оригинальную водную систему, которая состояла из водоема и каналов, связанных с рекой. По лестничному каскаду от усадебного дома можно было спуститься к небольшому искусственному водоему у основания верхней террасы и, пересекая весь нижний парк, проплыть по центральному каналу к острову с беседкой на реке Горянке. По системе каналов и реке совершался и кольцевой прогулочный путь.

Парк имел богатейший состав экзотических растений — более 300 наименований, завезенных в основном из питомников Риги, Киева и

Варшавы. Они произрастали преимущественно на верхней террасе. Среди них были редчайшие виды и садовые формы. В настоящее время в парке насчитывается около 50 наименований древесных растений.

На дорогах и мостах, построенных и спроектированных Н. Ф. Ястржембским, нет табличек с его фамилией. А вот в историю прикладной механики и в литературоведение, посвященное Гоголю, его труды вошли навсегда. Недаром древние римляне говорили: «Слова улетают, написанное остается».

По материалам
периодической печати и интернет
подготовил А. С. Шибут